

УДК 37.03

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЯ «МЕДИАТИВНЫЙ ПОДХОД»

Рождествина Анна Анатольевна – декан факультета дополнительного образования, Поволжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саратове. E-mail: Rozhdestvinaaaa@yandex.ru

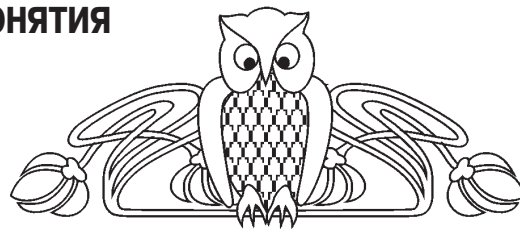
Железовская Галина Ивановна – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. E-mail: edupsy@info.sgu.ru

Статья посвящена изучению некоторых аспектов содержания медиативного подхода. Несмотря на практическое применение медиативного подхода, его теоретическое содержание не исследовано. Поэтому, исходя из нормативного определения медиативного подхода, выявляются и раскрываются его признаки, при этом отмечается, что медиативный подход представляет собой вид деятельности. Приводятся сложившиеся в педагогике и психологии определения деятельности и отражаются ее особенности применительно к медиативному подходу, подчеркивается, что деятельность основывается на применении принципов медиации, но без проведения ее процедуры. При этом принципы медиации относятся к правовым составляющим медиативного подхода. Раскрыты особенности реализации этих принципов применительно к медиативному подходу; отмечается, что не все принципы медиации применимы при реализации медиативного подхода. Кроме того, деятельность предполагает владение навыками позитивного осознанного общения, при условии, что эти навыки выполняют профилактическую функцию, а именно – создают основу для предотвращения и (или) эффективного разрешения споров и конфликтов в повседневных условиях. При этом навыки позитивного осознанного общения являются синонимами навыков коммуникативной деятельности.

Ключевые слова: медиативный подход, медиация, деятельностный подход, спор, конфликт, коммуникация.

DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-4-488-493

Среди вопросов, связанных с обеспечением ценности образования как образовательной услуги, одним из самых актуальных в последние годы считается вопрос формирования специалистов новой формации, обладающих инновационным подходом к принятию решений, высоким нравственным потенциалом, профессиональной компетентностью, инициативой, способных к конкуренции на рынке труда. Среди таких подходов особое место занимает медиативный. Его использование возможно: 1) в профилактике безнадзорности и беспризорности, наркомании, алкоголизма, табакокурения, правонарушений несовершеннолетних; 2) в работе с детьми и семьями, находящимися в социально опасном положении; 3) в воспитании культуры конструктивного поведения в конфликтной ситуации и

создании условий для выбора ненасильственных стратегий поведения в ситуациях напряжения и стресса; 4) в коррекционной работе с несовершеннолетними правонарушителями, в том числе в общении с работниками правоохранительных органов и представителями комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав; 5) в качестве основы для сохранения межпоколенческой коммуникации и возможности передачи главных общечеловеческих духовно-нравственных ценностей [1]. Особое распространение в настоящее время этот подход приобретает в деятельности служб школьной медиации и иных подобных, созданных в различных организациях.

Несмотря на широкое практическое применение, теоретическое содержание понятия «медиативный подход» до сих пор в полной мере не выявлено. В своей статье мы остановимся лишь на некоторых аспектах содержания этого подхода. Нормативное определение медиативного подхода впервые было дано в письме Министерства образования и науки Российской Федерации от 18 ноября 2013 г. № ВК-844/07 «О направлении методических рекомендаций по организации служб школьной медиации» [2], а затем – в Распоряжении Правительства Российской Федерации от 30 июля 2014 г. № 1430-р «Об утверждении Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность». Согласно этой концепции медиативный подход – это деятельностный подход, основанный на принципах медиации, предполагающий владение навыками позитивного осознанного общения, создающими основу для предотвращения и (или) эффективного разрешения споров и конфликтов в повседневных условиях без проведения медиации как полноценной процедуры.

Как видно из указанного определения, медиативный подход представляет собой, в первую очередь, вид деятельностного подхода, известного в педагогике и психологии, начиная с трудов С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, П. Я. Галь-

перина и др. Поэтому для понимания содержания медиативного подхода необходимо рассмотрение деятельностного подхода.

Изучение деятельности стало центральной темой отечественной психологии, связанной, прежде всего, с именами С. Л. Рубинштейна и А. Н. Леонтьева. Первый шаг в признании деятельности в качестве предмета психологии был сделан С. Л. Рубинштейном, который положил начало деятельностной трактовке психики. Человек стал пониматься как существо изначально сознательное (т.е. рефлексивное), способное отдавать себе отчет о сделанном и деятельное, способное к осознанному преобразованию [3, с. 69]. Он формулирует принцип единства сознания и деятельности и включает в сферу психологических исследований психическую сторону деятельности [4, с. 255].

А. Н. Леонтьев формулирует принцип единства психики и деятельности: вне целостной системы деятельности не может быть понято психическое отражение. Психическое отражение рождается в процессе развития чувственно-практической деятельности, образ (психическое отражение) всегда занимает существенное место в системе деятельности, и в отрыве от деятельности нельзя понять ни его генезис, ни функционирование. Для возникновения образа предмета или ситуации необходимо осуществление сложного перцептивного действия, включающего систему предметных операций. Психический образ есть продукт жизненных, практических связей и отношений субъекта с предметным миром [5, с. 43].

Деятельность – условие формирования первоначальных элементов мышления: практических, предметных обобщений, предметных и ситуативных значений, условие осмысления ситуации и переноса значений на другую ситуацию [6, с. 11].

Деятельность – это всегда условие формирования смыслов. В действии и взаимодействии раскрываются для субъекта смыслы и значения предметов (вначале – ситуативные). В ходе дальнейшего развития действия (мыслительного действия) происходит автономизация значений и смыслов от его предметного содержания и появляются процессы, состоящие в означении смыслов и осмыслении значений [7, с. 7].

Таким образом, деятельностью называют не всякий процесс, а только такие, которые, осуществляя то или иное отношение человека к миру, отвечают соответствующей им потребности. Деятельность – это единица жизни, опосредованной психическим отражением, реальная функция которого состоит в том, что оно ориентирует субъекта в предметном мире. Это система, имеющая строение, свои внутренние переходы и пре-

вращения, свое развитие [5, с. 44]. Деятельность человека в целом – прежде всего, воздействие, изменение действительности, поэтому она представляет собой не внешнее делание, а позицию по отношению к людям, обществу, которую человек всем своим существом, в деятельности проявляющимся и формирующимся, утверждает [4, с. 350]. Деятельность – форма активного отношения к действительности, направленного на достижение сознательно поставленных целей, связанных с созданием общественно значимых ценностей и освоением общественного опыта [8, с. 52]. При этом психика порождается, развивается и функционирует в деятельности. Она как психическое отражение имеет деятельностную природу, т.е. по сути сама является деятельностью [9, с. 149].

Предметное содержание деятельности (предметные компоненты) в деятельности субъекта образуют: 1) мотив – предмет, на который направлена деятельность, или предмет потребности; 2) цель – представление о результате действия; 3) условия осуществления деятельности, среди которых важнейшими являются способы достижения цели; 4) цель, данная в определенных условиях, представляет собой задачу деятельности [7, с. 7].

При исследовании строения человеческой деятельности П. Я. Гальперин ввел системное понятие «субъект», который является главным базовым структурным моментом деятельности. Оно предполагает как выход индивида во внешний мир и систему общественных отношений людей, так и обращение к материальному субстрату – к физиологическим и психофизиологическим механизмам реализации деятельности [10, с. 28]. Он обращает внимание на потребности субъекта, так как они являются подлинной детерминантой деятельности: «Потребности означают не только побуждение к действию во внешней среде, они определяют избирательное отношение <...> к ее объектам и намечают <...> общее направление действий на то, чего субъекту недостает и в чем он испытывает потребность» [11, с. 92].

Особенность деятельности при медиативном подходе состоит в том, что она осуществляется на основе принципов медиации, предполагает владение навыками позитивного осознанного общения, которое имеет своей целью предотвращение и (или) эффективное разрешение споров и конфликтов в повседневных условиях, но при этом в ходе реализации деятельности процедура медиации не проводится.

Принципы медиации относятся к правовым составляющим медиативного подхода: их виды и содержание закреплены в ст. 3 Федерального

закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [12], согласно которой процедура медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора. Мы не ставим целью своей статьи подробное рассмотрение принципов медиации, но остановимся лишь на их особенностях применительно к медиативному подходу.

Среди принципов медиации на первом месте находится добровольность, которая должна учитываться в решении вопроса об использовании медиативного подхода в отношении конкретного спора или возможных споров, вытекающих из заранее оговоренных отношений [13, с. 104]. Влияние добровольности должно проявляться при выработке условий, на основе которых стороны разрешают спор или конфликт. При этом следует учитывать, что содержание принципа добровольности при применении медиативного подхода существенно отличается от его реализации при проведении процедуры медиации. Несмотря на то, что медиативный подход применяется по взаимному согласию спорящих сторон, они не обращаются к услугам медиатора, так как применение медиативного подхода возможно, в том числе, и лицом, являющимся стороной в конфликте, и не заключают медиативного соглашения, т.е. медиативный подход предполагает неприменение процедуры медиации.

Специфика принципа конфиденциальности проявляется в том, что даже сам факт применения медиативного подхода может быть неизвестен третьим лицам, а также одной из спорящих сторон.

Особенности принципа равноправия и сотрудничества сторон проявляются в том, что он применяется к отношениям, в которых спорящие стороны равны и ни одна из них не имеет процедурных преимуществ; ни одна из сторон не может принуждать другую к каким-либо действиям.

По нашему мнению, не все принципы медиации можно применять при медиативном подходе: речь идет о принципе беспристрастности и независимости медиатора. При медиативном подходе не происходит обращения к посреднику, он используется, как правило, спорящими сторонами самостоятельно, соответственно, говорить о независимости посредника не приходится.

Следующей особенностью деятельности при применении медиативного подхода является владение навыками позитивного осознанного общения. В самом общем виде этот навык определяется как «действие, сформированное путем по-

вторения, характеризующееся высокой степенью освоения и отсутствием поэлементной сознательной регуляции и контроля» [14, с. 195]. Навыки, таким образом, – это автоматизированные компоненты сознательного действия человека, которые вырабатываются в процессе его выполнения [4, с. 350]. Когда действие стало привычкой, человек в процессе упражнения приобрел возможность осуществлять данную операцию, не делая ее выполнение сознательной целью. Отсутствие сознательности и преднамеренности не исключает при этом возможности сознательного контроля над выполнением автоматизированного действия и возможности сознательного вмешательства в его ход [15, с. 50].

По определению М. И. Лисиной, общение – это процесс передачи и приема вербальной и невербальной информации, одно из условий развития, важнейший фактор формирования личности, один из главных видов деятельности человека, направленный на познание и оценку себя посредством других людей. Общение способствует развитию познавательных процессов, эмоционально-волевой сферы, развитию личности [16, с. 136].

Общение как процесс рассматривается в качестве специфического вида деятельности – коммуникативной. *Коммуникация в общем виде* означает специфическую форму взаимодействия людей в процессе их познавательно-трудовой деятельности [17]. **Целью коммуникации** является достижение взаимопонимания или обеспечение взаимодействия, а также выяснение позиции собеседника. Особое значение коммуникации при медиативном подходе проявляется в том, что она представляет собой такой её вид, который можно отнести к когнитивно новому ведению диалога, обеспечивающему безоценочность высказываний, расширение смыслового поля спорящих и снижение эмоционального напряжения при его наличии. Одним из важных психологических феноменов медиативного подхода является снижение влияния таких мощных психологических механизмов при восприятии партнера, как стереотипизация, упрощение, эгоцентризм и т.п.: происходит осознание индивидуальности и уникальности собеседника [18]. Соответственно, навыки позитивного осознанного общения являются синонимом навыков коммуникативной деятельности.

Владение навыками коммуникативной деятельности является основой для предотвращения и (или) эффективного разрешения споров и конфликтов в повседневных условиях, т.е. выполняет, в первую очередь, профилактическую функцию. Причем реализация этой функции будет различаться в зависимости от того, идет

ли речь о предотвращении и (или) эффективном разрешении споров или конфликтов, т.е. в данном случае необходимо разграничивать эти два понятия, что представляется весьма затруднительным, особенно когда спор почти переходит в конфликт, который, едва развившись, вновь переходит в спор или вовсе прекращается [19, с. 86].

В словаре русского языка С. И. Ожегова спор определяется как «словесное состязание, обсуждение чего-либо, в котором каждый отстаивает свое мнение» [20, с. 700], а конфликт это – «столкновение, серьезное разногласие, спор» [20, с. 257].

Спор в данном случае представляет собой содержание юридического конфликта. Такой вывод можно сделать, исходя из анализа нормативных актов, в которых речь идет о соотношении медиации и медиативного подхода, названных в начале статьи. В юридическом конфликте стороны могут спорить относительно: 1) признания, восстановления, нарушения субъективных прав; 2) объема или характера юридических прав и обязанностей; 3) притязания на те или иные права или освобождения от каких-либо обязанностей и т.д. [21, с. 196]. При этом в качестве предмета спора в юридическом конфликте рассматриваются вопросы, непосредственно связанные с субъективными правами и обязанностями, т.е. отождествляются понятия спор и юридический конфликт.

В. С. Жеребин рассматривает правовой спор как «идейно-психологическое состязание», «сопровождение» правового конфликта, выражающееся в «специальных категориях правосознания», а правовой конфликт как «противоборство его участников», сопровождаемое спором, переходящим в противоположные действия и поступки [22, с. 57–58]. Спор не может обеспечить эффективное функционирование составляющих правового конфликта, так как необходимо не только привести в действие интеллектуальные способности, но и осуществить физические операции по материальному, практическому воплощению результатов словесно принятых решений. Спор не обладает самодостаточностью для его объявления в качестве правового конфликта, потому что последний включает в себя нечто большее, чем идейно-психологическое противостояние между соответствующими субъектами [22, с. 51].

Истоки спора находятся в сознании, несмотря на ограниченность правом, принятым в государстве, спор обусловлен психологическими особенностями поведения человека, на психологическом уровне происходит осознание спорной ситуации [19, с. 87]. Таким образом, конфликт – более широкое и глубокое понятие, чем спор: им

обозначается противостояние или противоборство между лицами, соответственно спор – юридическое измерение конфликта.

При медиативном подходе и спор, и конфликт разрешаются без проведения процедуры медиации, т.е. все инструменты и техники, которые используются при проведении процедуры медиации, применяются и в рамках медиативного подхода, но при этом не составляются юридические документы, не приглашается посредник-медиатор и принципы медиации реализуются в том объеме, в котором это необходимо для разрешения или предотвращения спора или конфликта.

Список литературы

1. Об утверждении Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 июля 2014 г. № 1430-р. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 05.05.2017).
2. О направлении методических рекомендаций по организации служб школьной медиации : письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 18 ноября 2013 г. № ВК-844/07 // Администратор образования. 2014. № 1. С. 46–54.
3. *Рубинштейн С. Л.* Человек и мир. М., 1997. 192 с.
4. *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии : в 2 т. М., 1989. Т. 1. 488 с.
5. *Леонтьев А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975. 304 с.
6. Системно-деятельностный подход в образовании и воспитании в условиях реализации ФГОС (для слушателей Pedcampus). М., 2014. URL: pedcampus.ru/file/2014/10/sdp2.pdf (дата обращения: 05.05.2017).
7. *Волкова М. Н.* Деятельностный подход и категория деятельности в психологии : учеб. пособие. Владивосток, 2007. 78 с.
8. Психология труда / под ред. А. В. Карпова. М., 2003. 352 с.
9. *Леонтьев А. Н.* Избр. психол. произв. : в 2 т. М., 1983. Т. II. 320 с.
10. *Габай Т. В.* Научные идеи П.Я. Гальперина и их развитие в современной деятельностной теории учения // Культурно-историческая психология. 2012. № 4. С. 28–37.
11. *Гальперин П. Я.* Введение в психологию. М., 1976. 150 с.
12. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ // Рос. газ. 30.07.2010. № 168. С. 9.
13. *Синенко В. С.* Проблемы реализации принципа добровольности в процедуре медиации // Науч. ведомости Белгород. гос. ун-та. Сер. Философия. Социология. Право. 2014. № 30 (193). С. 104–108.

14. Краткий психологический словарь / сост. Л. А. Карпенко; под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М., 1985. 431 с.
15. Дзида Г. А. О соотношении понятий компетенции, способности личности и понятий знания, умения и навыки // Ямальский вестн. 2016. № 2 (7). С. 50–56.
16. Лисина М. И. Проблема онтогенеза общения. М., 1986. 136 с.
17. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 2008. 688 с.
18. Аллахвердова О. В. Психологические феномены и парадоксы медиации. URL: <http://www.sudexp.org/publ/21-1-0-948> (дата обращения: 05.05.2017).
19. Шагивалеева И. З. О соотношении понятий спора и конфликта в юридической науке // Апробация. 2015. № 9 (36). С. 86–88.
20. Ожегов С. И. Словарь русского языка. 2-е изд., испр. и доп. / под общ. ред. С. П. Обнорского. М., 1952. 700 с.
21. Гревцов Ю. И. Социология права: курс лекций. СПб., 2001. 310 с.
22. Жеребин В. С. Правовая конфликтология: курс лекций: в 3 ч. Владимир, 1998. Ч. 1. 202 с.

Образец для цитирования:

Рождествина А. А., Железковская Г. И. О некоторых аспектах содержания понятия «медиативный подход» // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 17, вып. 4. С. 488–493. DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-4-488-493.

About Some Aspects of the Contents of «Mediation Approach»

Anna A. Rozhdestvina

Volga Region Institute (branch)
of the All-Russian State University of Justice
55, A. N. Radishcheva str., Saratov, 410003, Russia
E-mail: Rozhdestvinaaa@yandex.ru

Galina I. Zhelezovskaya

Saratov State University
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: edupsy@info.sgu.ru

The article is devoted to studying some aspects of the content mediation approach. It notes that, despite the practical application of the mediative approach, its theoretical content has not been developed. Therefore, proceeding from a normative definition of mediative approach, its signs are revealed and revealed. It is noted that the mediative approach is a kind of activity approach. The definitions of activity developed in pedagogy and psychology are given and also is reflected her features in relation to mediative approach, noting that activity is based on use of the principles of mediation, but without mediation as a full procedure. At the same time, the principles of mediation belong to legal components of mediative approach. Accordingly, the article reveals the features of the implementation of these principles in relation to the mediative approach. It is noted that not all principles of mediation are applicable when implementing a mediative approach. In addition, activities involve the possession of the skills of positive conscious communication, provided that these skills perform preventive function, namely, they create a basis for the prevention and (or) effective resolution of disputes and conflicts in everyday conditions. The skills of positive conscious communication are synonymous with communicative skills.

Keywords: mediation approach, mediation, activity approach, dispute, conflict, communication.

References

1. *Ob utverzhdenii Kontseptsii razvitiya do 2017 goda seti sluzhb mediatsii v tselyakh realizatsii vosstanovitel'nogo pravosudiya v otnoshenii detey, v tom chisle sovershivshikh obshchestvenno opasnye deyaniya, no ne*
2. *dostigshikh vozrasta, s kotorogo nastupaet ugolovnaya otvetstvennost*: Rasporyazhenie Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 30 iyulya 2014 g. no. 1430-r. (On approval of the Concept development until 2017 the network services of mediation in implementing restorative justice for children, including that committed socially dangerous acts, but have not reached age from which there comes criminal responsibility: the government of the Russian Federation of 30 July 2014, no. 1430-R). Available at: www.pravo.gov.ru (accessed 5 May 2017) (in Russian).
3. Rubinshteyn S. L. *Chelovek i mir* [Man and the world]. Moscow, 1997. 192 p.
4. Rubinshteyn S. L. *Osnovy obshchey psikhologii*: v 2 t. [Basics of general psychology: in 2 vol.]. Moscow, 1989, vol. 1. 488 p. (in Russian).
5. Leontev A. N. *Deyatel'nost. Soznanie. Lichnost* [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow, 1975. 304 p. (in Russian).
6. *Sistemno-deyatelnostnyy podkhod v obrazovanii i vospitanii v usloviyakh realizatsii FGOS (dlya slushateley Pedcampus)* [System and activity approach in education and upbringing in the implementation of the FGOS (for students Pedcampus)]. Moscow, 2014. Available at: pedcampus.ru/file/2014/10/sdp2.pdf (accessed 5 May 2017) (in Russian).
7. Volkova M. N. *Deyatel'nostnyy podkhod i kategoriya deyatelnosti v psikhologii*: ucheb. posobie [The activity approach and the category of activities in psychology]. Vladivostok, 2007. 78 p.
8. *Psikhologiya truda* [Psychology of work]. Ed. by A. V. Karpov. Moscow, 2003. 352 p.

9. Leontev A. N. *Izbr. psikholog. proizv.: v 2 t.* [Selected psychological works: in 2 vol.]. Moscow, 1983, vol. 1. 320 p.
10. Gabay T. V. Nauchnye idei P.YA. Galperina i ikh razvitiye v sovremennoy deyatelnostnoy teorii ucheniya [Scientific ideas P. Y. Galperin and their development in modern activity theory of learning]. *Kulturno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-historical Psychology], 2012, no. 4, pp. 28–37 (in Russian).
11. Galperin P. Ya. *Vvedenie v psikhologiyu* [Introduction to psychology]. Moscow, 1976. 150 p.
12. Ob alternativnoy protsedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (protsedure mediatsii): Federalnyy zakon ot 27 iyulya 2010 no 193-FZ [On alternative procedure of dispute settlement with participation of mediator (mediation procedure): Federal law of 27.07.2010 no. 193-FZ]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper], 2010, 30 July, no. 168, p. 9 (in Russian).
13. Sinenko V. S. Problemy realizatsii printsipa dobrovolnosti v protsedure mediatsii [Problems of implementation of the principle of voluntariness in mediation]. *Nauch. vedomosti Belgorod. gos. un-ta. Ser. Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo* [Belgorod State University Scientific Bulletin. Ser. Philosophy. Sociology. Law], 2014, no. 30 (193), pp. 104–108 (in Russian).
14. *Kratkiy psikhologicheskii slovar* [Concise dictionary of psychology]. Comp. L. A. Karpenko. Ed. by A. V. Petrovskiy, M. G. Yaroshevskiy. Moscow, 1985. 431 p. (in Russian).
15. Dzida G. A. O sootnoshenii ponyatiy kompetentsii, sposobnosti lichnosti i ponyatiy znaniya, umeniya i navyki [About the relationship between the concepts of competence, abilities, personality and concepts of knowledge, skills and abilities]. *Yamalskiy vestnik* [Yamalskiy vestnik], 2016, no. 2 (7), pp. 50–56 (in Russian).
16. Lisina M. I. *Problema ontogeneza obshcheniya* [The problem of the ontogenesis of communication]. Moscow, 1986. 136 p. (in Russian).
17. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar* [Linguistic encyclopedic dictionary]. Ed. by V. N. Yartsev. Moscow, 2008. 688 p. (in Russian).
18. Allakxverdova O. V. *Psikhologicheskie fenomeny i paradoksy mediatsii* (Psychological phenomena and paradoxes of mediation). Available at: <http://www.sud-exp.org/publ/21-1-0-948> (accessed 5 May 2017).
19. Shagivaleeva I. Z. O sootnoshenii ponyatiy spora i konflikta v yuridicheskoy nauke [About the relationship between the concepts of dispute and conflict in legal science]. *Aprobatsiya* [Aprobation], 2015, no. 9 (36), pp. 86–88 (in Russian).
20. Ozhegov S. I. *Slovar russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Ed. by S. P. Obnorskogo. Moscow, 1952. 700 p. (in Russian).
21. Grevtsov Yu. I. *Sotsiologiya prava: kurs lektsiy* [Sociology of law: a course of lectures]. St. Petersburg, 2001. 310 p. (in Russian).
22. Zherebin V. S. *Pravovaya konfliktologiya: kurs lektsiy; v 3 ch.* [Legal conflictology: the course of lectures: in 3 parts]. Vladimir, 1998. Part 1. 202 p.

Cite this article as:

Rozhdestvina A. A., Zhelezovskaya G. I. About Some Aspects of the Contents of «Mediation Approach». *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2017, vol. 17, iss. 4, pp. 489–494. DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-4-489-494.